

Парадигмы исследования правового порядка

Е. В. СВИНИН – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

И. В. БЕРЕСТЮК – курсант 3 курса юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

Парадигмы играют важную роль в деятельности научного сообщества: способствуя получению нового знания, они создают условия для интеграции ученых в группу единомышленников. Вместе с тем их содержание и значение применительно к конкретным правовым явлениям изучены недостаточно. В статье предпринята попытка научного осмысления правовых парадигм относительно феномена «правовой порядок», который хорошо известен юридической науке. По мнению авторов, парадигма исследования правопорядка носит формально-юридический характер, основу которого образуют представления о сугубо правовой природе явления, в сочетании со специфическим линейным детерминизмом, накладывающим отпечаток на восприятие модели соотношения законности и правопорядка как причины и следствия. Авторы высказывают ряд критических суждений в отношении формально-юридической парадигмы, отмечают признаки формирования в научном сообществе новой бинарной парадигмы в исследовании правопорядка.

Ключевые слова: законность; правопорядок; правовые парадигмы; научное сообщество; стиль научного мышления.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Для цитирования: Свинин Е. В., Берестюк И. В. Парадигмы исследования правового порядка. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 2 (12), с. 41–44, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-41-44.

Law and order research paradigms

E. V. SVININ – Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. of Law, Associate Professor;

I. V. BERESTYUK – 3rd Year Cadet of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Paradigms play an important role in the activities of the scientific community, contributing to the acquisition of new knowledge, they create conditions for the integration of scientists into a single group of like-minded people. At the same time their content and significance in relation to specific legal phenomena have not been sufficiently studied. The article attempts to scientifically comprehend legal paradigms regarding the phenomenon of "law and order", which is well known to legal science. According to the authors the paradigm of the study of law and order is of a formal legal nature, the basis of which is formed by the idea of a purely legal nature of the phenomenon, in combination with a specific linear determinism, which leaves an imprint on the perception of the model of the relationship between law and order as a cause and consequence. The authors express a number of critical judgments in relation to the formal legal paradigm, note the signs of the formation in the scientific community of a new binary paradigm in the study of the law and order.

Key words: legality; law and order; legal paradigms; science community; style of scientific thinking.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state.

For citation: Svinin E. V., Berestyuk I. V. Law and order research paradigms, *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 41–44, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-41-44.

Использование категорий метатеоретического уровня позволяет взглянуть на привычные категории под несколько иным углом зрения. Одной из таких категорий является парадигма. Она давно вошла в понятийный аппарат философской науки, активно используется и в юриспруденции. Родоначальником исследования парадигм считается Т. Кун, который рассматривает их как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений¹.

Считаем возможным согласиться с мнением В. В. Шаханова, который отмечает, что парадигмальность права обусловлена его метафеноменальной природой. Это подтверждается необходимостью существования в праве теорий с более высоким объяснительным потенциалом – метатеорий². Ученый определяет правовые парадигмы как совокупность идеальных фрагментов правовой действительности (принципы познавательной деятельности, теоретические конструкции, ценностные установки, концептуальные воззрения и т. п.), используемых членами научного сообщества без сомнений и разногласий, составляющих основу деятельности по приращению научных знаний, создающих определенное видение правовой реальности и в конечном счете детерминирующих фазу формирования юридической системы, являющихся отражением «духа времени»³.

Ключевое значение имеет то обстоятельство, что парадигмы связаны с деятельностью ученых, которые с их помощью объясняют те или иные явления. Интересной представляется взаимосвязь парадигм и стиля научного мышления.

Так, В. В. Шаханов указывает, что парадигмы формируют стиль юридического мышления. Новый стиль мышления, опираясь на, казалось бы, давно известный и апробированный правовой инструментарий, приведет к новым, быть может, даже противоположным ранее сделанным выводам⁴.

Представляется, что существование парадигмы может обуславливать то, что стиль

мышления научного сообщества приобретает черты традиционности и догматичности. Исследования правового порядка эту мысль прекрасно иллюстрируют.

Полагаем, что характерной чертой стиля мышления отдельных исследователей правового порядка является своеобразный линейный детерминизм, в соответствии с которым правовые явления рассматриваются как события одного порядка, последовательно сменяющие друг друга. Так, возникновение права приводит к его реализации и установлению законности в правовой жизни. В свою очередь появление законности символизирует наступление правового порядка. Таким образом, правовой порядок является лишь конечным итогом, результатом реализации права и законности. Более того, зачастую можно встретить утверждения, рассматривающие законность и правовой порядок как причину и следствие. Достаточно подробно взгляды советских и российских ученых на соотношение законности и правового порядка изложены в работе, посвященной проблеме структуры правового порядка⁵. Отметим, что единство стиля мышления обуславливает содержательное единство позиций ученых в понимании правового порядка, даже несмотря на то, что исследования проводились в разное историческое время (советский и постсоветский периоды).

Линейность предусматривает не только определенные содержательные черты категории, но и определенный взгляд на соотношение смежных категорий и их выбор. Для правового порядка традиционными категориями являются две – законность и общественный порядок.

Типичным рассуждением в рамках сложившегося формально-юридического парадигмального подхода является представление о том, что законность – это фундаментальный правовой принцип, а правовой порядок – его практическое воплощение. Применительно к проблеме соотношения правового и общественного порядка провозглашается принцип аналогии части и целого. Этот подход является устоявшимся, традиционным и в каком-то смысле обще-

принятым. Однако, на наш взгляд, в нем содержится ряд существенных недостатков. Кратко остановимся на них.

Во-первых, законность выступает не только как принцип, но и как режим правовой жизни. Иными словами, законность – это тоже результат регулирования и реализации права. В этой связи трактовка правопорядка как результата реализации законности неуместна, недопустимо говорить о «результате реализации результата».

Во-вторых, право преследует не только юридические, но и социальные цели. При этом соотношение социальной и юридической сторон в зависимости от исторического времени может быть различным. В период классового государства доминируют формально юридические стороны, связанные с волей правящего класса. Воплощение идей развитого правового демократического социального государства актуализирует проблему социальной эффективности правового регулирования. Стабильность функционирования государственного механизма напрямую зависит от благополучия общества, развитости его основных сфер, созданных условий для удовлетворения человеком своих потребностей и интересов. Вместе с тем социальные цели права, касающиеся, к примеру, материального достатка населения, его здоровья и долголетия, зависят не только от права, но и от других социальных норм и законов. В этой связи правовое регулирование должно осуществляться на основе синергии с существующей системой социальных норм.

Полагаем, что формальное выполнение правовых предписаний (к примеру, устаревших либо содержащих технико-юридические дефекты) может приводить к негативным либо недостаточно эффективным социальным результатам. Иными словами, законность как результат реализации формальных предписаний может приобретать отрицательное значение по отношению к социальной сущности права, а следовательно, и к правопорядку. Именно поэтому целесообразно говорить о ситуациях конфликта законности и правопорядка, поскольку правопорядок не всегда является результатом реализации законности.

В-третьих, нуждается в пересмотре концепция соотношения общественного и правового порядка. Если правопорядок включает в себя социальные компоненты, то он не может рассматриваться как часть общественного порядка. Более того, использование категорий «часть» и «целое»

применительно к этой проблеме является некорректным, поскольку эти явления интегрированы друг в друга. Их анализ предполагает обращение к функциональной детерминации. Возможно также использовать методологический потенциал синергетики, поскольку достижение социальных целей права требует синергии правовых и социальных норм. Необходимо учитывать, что только их согласованное действие может обеспечить желаемый результат. При этом в основе синергии должна лежать гибкая правовая политика в сфере определения границ свободы, контроля и ответственности.

Высказанные соображения являются не только недостатками сложившейся парадигмы исследования правопорядка – они могут служить определенными ориентирами для выработки новых подходов. Существующая парадигма исследования правопорядка носит формально-юридический характер. В ее основе лежит представление о правопорядке как сугубо юридическом явлении, при этом взаимосвязи законности и правопорядка рассматриваются в формальном, линейном аспекте.

Основу нашей позиции образуют идеи поликонтекстуальности и синергии. Идея поликонтекстуальности и правового порядка означает, что это явление приобретает различные контекстуальные смыслы с учетом того или иного участка механизма правового регулирования. В этой связи правопорядок можно рассматривать не только как итог действия права, но и в качестве определенной предпосылки и одновременно процесса его реализации. Таким образом, правопорядок является сквозным явлением, присутствующем на уровнях правотворчества и правореализации. Идея синергии означает, что правовой порядок находится в тесной зависимости не только от качества правовых норм и правомерного поведения, но и от системы сложившихся социальных норм, а также практики их реализации. Таким образом, содержание правопорядка имеет социально-правовую природу, которая обусловлена социально-правовой сущностью права.

Необходимо отметить, что о существовании парадигмы поликонтекстуальности и синергии в настоящее время пока говорить не приходится. Связанно это с тем, что парадигма характеризует деятельность определенного научного сообщества. В настоящее время подобные взгляды на правопорядок еще не приобрели большой популярности, но вполне уместно говорить о зарождении

нового стиля мышления в исследовании правового порядка. Наша точка зрения не является единственной и уникальной, схожие взгляды высказывают и другие ученые-теоретики.

Так, заметным событием стал выход в свет в 2019 г. коллективной монографии, посвященной правовому порядку⁶. В данной работе авторы акцентируют внимание на важности не только специально-юридического контекста правового порядка, но и его социальной стороны, воплощением которой является справедливость⁷. В монографии анализируется широкий круг вопросов, выходящих за рамки сугубо правовых явлений, но имеющих непосредственное отношение к правовому порядку в качестве его предпосылок (ландшафт, социальная дифференциация и интеграция) и основ (интеллектуально-волевые, институциональные и нормативные основы правового порядка). В своей совокупности они позволяют понять границы развития и содержательные особенности правового порядка.

Социальная сущность правового порядка подверглась фундаментальному осмыслению в научном исследовании О. П. Сауляк⁸. Ученый акцентирует внимание на необходимости отдельного рассмотрения социальных и социально-юридических детерминант право-

порядка. Так, автор призывает отказаться от ряда устоявшихся стереотипов (например, от рассмотрения правового порядка как части общественного порядка и результата правомерного поведения) и предлагает новый методологический подход к исследованию социально-экономических, политических, культурно-идеологических и специально-юридических факторов правового порядка.

Несмотря на отдельные разногласия в трактовке правового порядка, усматривается сущностное единство, связанное с необходимостью изучения социально-правовой сущности правового порядка, которая в определенном смысле имеет доминирующее значение по сравнению с его юридической стороной.

В заключение хочется выразить надежду, что в исследованиях правового порядка сформируется и наберет свой научный авторитет новая парадигма, отражающая его поликонтекстуальную природу. Учитывая социально-правовую природу правового порядка, который является результатом согласованного действия правовых и иных социальных норм, условно новая парадигма может получить название бинарной как отражающая единство двух взаимосвязанных сторон правового порядка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кун Т. Структура научных революций. М., 2003. С. 17.

² См.: Шаханов В. В. Парадигмальность права как его эпистемологическая и метафеноменальная основа // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 1. С. 143.

³ См.: Он же. Парадигмальные основания юридической науки // Вестн. Владимир. юрид. ин-та ФСИН России. 2006. № 1. С. 262.

⁴ См.: Он же. Парадигмальность права как его эпистемологическая и метафеноменальная основа. С. 146.

⁵ См. подробнее: Свинин Е. В. Объект и предмет правового регулирования как элементы структуры правового порядка : моногр. М., 2015. С. 6–47.

⁶ См.: Общее учение о правовом порядке: восхождение правового порядка : моногр. / отв. ред. Н. Н. Черногор. М., 2019. Т. 1.

⁷ См.: Там же. С. 53.

⁸ См.: Сауляк О. П. Сущность правового порядка: теоретико-методологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

¹ Sm.: Kun T. Struktura nauchnykh revolyucij. M., 2003. S. 17.

² Sm.: Shahanov V. V. Paradigmal'nost' prava kak ego epistemologicheskaya i metafenomenal'naya osnova // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2020. № 1. S. 143.

³ Sm.: On zhe. Paradigmal'nye osnovaniya yuridicheskoy nauki // Vestn. Vladimir. yurid. in-ta FSIN Rossii. 2006. № 1. S. 262.

⁴ Sm.: On zhe. Paradigmal'nost' prava kak ego epistemologicheskaya i metafenomenal'naya osnova. S. 146.

⁵ Sm. podrobnee: Svinin E. V. Ob'ekt i predmet pravovogo regulirovaniya kak elementy struktury pravoporyadka : monogr. M., 2015. S. 6–47.

⁶ Sm.: Obshchee uchenie o pravovom poryadke: voskhozhdenie pravoporyadka : monogr. / отв. red. N. N. Chernogor. M., 2019. T. 1.

⁷ Sm.: Tam zhe. S. 53.

⁸ Sm.: Saulyak O. P. Sushchnost' pravoporyadka: teoretiko-metodologicheskoe issledovanie : dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010.